

В НАШУ ГАВАНЬ ЗАХОДИЛИ КОРАБЛИ...

Впрочем, это была не совсем гавань. Да и какая гавань может быть здесь, у нас, в Билимбэвском пруду! Так, старый полуразрушенный пирс, на котором встречали закат влюбленные и одинокие романтики. Потом, правда, появился еще один - более прочный и устойчивый.

А еще у кромки воды был перекинут мостик, ведущий на «поплавок». Видный издали, как бы плыву-

щий по воде, с уходящим ввысь куполом и удобной круговой скамьей, он всегда являл собой центр сбора всех заядлых рыбаков, от мала до велика. И если обеспокоенная мамаша теряла вдруг непоседливое чадо, то всегда знала, где его можно найти. Не один малолетний карапуз отирался около рыбаков, помогая крошить хлеб на воду (приманка для рыб), наса-

живать червяка на крючок, бережно класть очередной трофей в полиэтиленовый мешок. И ведь дождался-таки того священного момента, когда «дядя рыбак», добродушно улыбаясь, передавал мальцу удочку-тростинку или спиннинг: «Нак, теперь ты поймай, рыбачок!».

Это местечко было ничем не хуже любой другой гавани, даже лучше - тише и умиротвореннее. И сюда, как и в любую гавань, заходили корабли. Неважно, что они были без палуб, мачт и капитанов - ими управляли отдыхающие.

Корабли - лодки - навесывались зеленые и голубые, с белой надписью

«Сосновый бор» на узких бортах. Иногда подплывали и веселые тарахтящие катамараны, и настоящие рыбацкие лодки с рыбаками из Билимбая. Продолжали навещать вскоре лишь последние: базу отдыха «Сосновый бор» закрыли на долгосрочный капитальный ремонт. А в окруженный соснами корпус, именуемый новотрубновской б/о «Светофор», с много-

численными лесными тропинками и маленькой гаванью с пирсом, под которым хранились лодки, потекло в этот год еще больше народу.

Секрет популярности «Светофора» был незамысловат и прост. Имелась, конечно, и финансовая подоплека: далеко не каждый новотрубник может обеспечить семье отдых в экзотической Греции или на Черном море. А здесь за приемлемую цену и трехразовое питание, и лес с грибами и ягодами, и водоем под боком, была бы хорошая погода. Но не это было главным. Главное то, что на какое-то время становилась семьей под одной небольшой крышей люди со-

вершенно разных возрастов и характеров, быть может, доселе и незнакомые друг с другом.

Никому не давал скучать «Светофор». Дамы «элегантного возраста» днем наслаждались чтением книг на свежем воздухе, заодно добровольно присматривая за копошащимися на аллейке малышами.

Вечер собирал их в уютных креслах на задушевую

беседу или «Санта-Барбару». (если, конечно, работал хотя бы один из двух цветных телевизоров). Пенсионеры-рыболовы закаты и рассветы встречали у воды, а некоторые с завидным упорством ведрами набирали подоспевшие маслята и сыроежки.

С каким-то детским азартом «взрослые» собирали стаканами лесную землянику и дикую малину, накидывали ягоды на тростинки... А в воздухе не смолкал скрип качелей и возбужденный детский говорок, демонстрировали ли девочки друг другу одежды для куклы Барби или играли с малышами в ляпки.

Почти вся молодежь была старожилами базы, многие

знали друг друга: познакомились ранее здесь же. Каждое лето стихийно образовывалась компания. Парни катали девчонок на лодках, купались и загорали на теплых, прогретых солнцем досках. В дождливую погоду в таинственном полумраке столовой устраивались целые чемпионаты по теннису - «на вылет», «по парам», вплоть до «вертушки», когда вокруг теннисного стола с ракетка-

ми бегают сколь угодно много человек.

А по вечерам, накинув ветровки и прихватив гитару, шли к воде - встречать закат.

Администраторши ворчали: время близится к отбою, а «они» ушли неизвестно куда, кругом лес, мало ли - современные нравы молодежи известны всем.

... А в это время на поплавке нежные переборы гитары провожали последнюю полосу заката, встречая первую звезду...

О том, что произошло со «Светофором» год назад, хочется говорить почему-то фактами - холодными и сухими.

Отреставрировав наполо-

вину «Сосновый бор» и открыв его для желающих. НТЗ выставило «Светофор» на продажу. «Сосновый бор» всегда был любим новотрубниками не менее, а под отдых приспособлен гораздо масштабнее, нежели «Светофор»: теннисный корт, медпункт, прокат катамаранов... Но ведь две базы лучше, чем одна?

... Вспоминать подоготовленную несостоявшейся купли-продажи не имеет смысла: в свое время она была изложена в газете.

... Издали, с середины пруда, он теперь напоминает заброшенный полуфантастический город.

Одиноко торчит из воды старый пирс, не слышно на поплавке веселого смеха и нежных переборов гитары. Кажется, что время остановилось, и в неправдоподобно молчаливом корпусе уснули вечным сном его временные обитатели.

... Зайдет ли еще когда-нибудь в гавань хоть один корабль? Кто встретит его там, на старом полуразрушенном пирсе?

Ирина КИРЬЯКОВА.

Фото В. Зотова